© 2012 г.

О.В. ЕГОРОВА, А.Н. МОИСЕЕВ

ПУТЕШЕСТВИЕ В ИСТОРИЮ ИСПАНСКОЙ СТОЛИЦЫ

2011 г. был Годом Испании в России и России в Испании. По словам посла Королевства Испания в Москве Хуана Антонио Марка, “перекрестный Год Испания – Россия способствовал укреплению наших отношений, продвинул вперед и углубил уже имеющиеся связи. Уверен, что теперь больше россиян станет посещать Испанию – Мадрид, Барселону и другие города, и гораздо большее число испанцев проявят интерес к Москве, Санкт-Петербургу и России в целом”.

Прошлый, 2011 г. знаменателен также и тем, что ровно 450 лет назад, в 1561 г., король Филипп II объявил Мадрид местом постоянного пребывания королевского двора, т.е. “стольным градом” Испанской империи. В течение целого века Мадрид оставался главным политическим и экономическим центром огромной территории в Европе, Латинской Америке, Азии и Африке.

Именно тогда, четыре с половиной столетия назад Мадрид “стоил мессы”: он был самым богатым городом мира. Сегодня столица Испании – это огромный мегаполис. Население Большого Мадрида составляет около 6 500 тыс. человек.

В соответствии с подписанным в 1997 г. соглашением Мадрид стал побратимом Москвы. Прекрасная и немного загадочная столица Испании во все времена влекла к себе россиян. Нам, авторам статьи, Мадрид понравился с первого взгляда, несмотря на то, что Э. Хемингуэй писал: “Мадрид, в сущности, странный город. Я уверен, что с первого раза он никому не может понравиться”. Правда, далее он продолжил так: “Но, когда вы узнаете его (Мадрид. – *Авт.*) поближе, вы почувствуете, что это самый испанский город в Испании, что жить в нем очень приятно, что мадридцы – чудесный народ”¹.

История Мадрида насчитывает не одно тысячелетие. Первые следы обитания человека на месте нынешнего города испанские археологи относят к временам палеолита, от которого нас отделяют около 2 млн. лет. Древнейшую основу местного населения составляли иберы и кельты. От смешения этих племем возникла новая национальность – кельтиберы. Как отмечал известный русский испанист В. Пискорский, “необыкновенная отвага, презрительное отношение к смерти, горделивое чувство собственного достоинства, страстная любовь к независимости, отвращение к политическому единству и стремление к племенной обособленности, – таковы были, по свидетельству древних авторов, наиболее характерные черты кельтиберов. В этих чертах известный историк Модесто Лафуэнте видит основу национального испанского характера, остающуюся неизменной и до настоящего времени, несмотря на все испытанные превратности судьбы”².

В конце I в. до н.э. на Пиренейский полуостров вторглись римляне. Опираясь на грозную силу оружия, они правили здешним краем около шести столетий. В результате

Егорова Ольга Владимировна – доктор исторических наук, кандидат технических наук, доцент Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана.

Моисеев Александр Николаевич – журналист, корреспондент журнала “Международная жизнь”, политолог.

¹ Хемингуэй Э. Собр. соч. в 5 т., т. 1. М., 2000, с. 551.

² Пискорский В. и др. История Испании и Португалии. СПб., 1907, с. 102–103.

туземное население восприняло римскую религию, язык и обычаи, при этом, заметим, цивилизирующее влияние Рима повлияло на него в большей мере, чем на другие кельтские народы.

Затем римлян потеснили германские племена вандалов и вестготов, образовавших на полуострове во второй половине V в. н.э. свое королевство.

Римляне, вестготы, евреи, арабы – все эти основные национальности, “сварившись” в одном “котле” с местными племенами, и сформировали испанскую нацию.

Мусульманское нашествие 711–718 гг. и захват маврами почти всего Иберийского полуострова тоже оказали огромное влияние на будущее Испании, поскольку господство мавров длилось там более 700, а в ряде районов – около 800 лет.

Ко времени вторжения мусульман на месте нынешнего Мадрида существовала маленькая деревушка с небольшим числом жителей. Она была весьма удачно расположена – в самом центре полуострова, в окружении густых лесов и рядом с рекой (р. Мансанарес), куда впадало множество речушек и ручьев. В окрестных лесах водилось много дичи, обитали олени, медведи, гнездились птицы. Лучших мест для охоты просто нельзя было найти.

В 854 г., как свидетельствуют арабские летописцы, по указанию влиятельного в то время главы Кордовского халифата (в некоторых исторических документах основателем Мадрида называют эмира Кордовы Мохаммеда I) деревушку превратили, выражаясь современным языком, в укрепленный или форт. Арабы хотели создать целую систему укреплений в срединной части Пиренейского полуострова, чтобы воспрепятствовать попыткам христианских королей отвоевать захваченные мусульманами земли. Мадрид, или, как называли укрепленную деревушку в конце IX в., Maurit, или Magerit (по-арабски “мать вод”), мавры обнесли оборонительной стеной, внутри построили крепость и мечеть. Рядом выросли жилые и хозяйственные постройки, и постепенно возник небольшой укрепленный город, в котором жили воины и ремесленники, торговцы и хлебопашцы. Другие историки связывают название поселения с арабским выражением “masher-it” (“источник полных вод”), полагая, что уже в христианские времена словосочетание получило кастильское звучание, похожее на Magerit, вскоре преобразованное в современное слово “Мадрид”.

Арабский форпост предназначался для защиты торговых и прочих путей к Толедо. Кроме того, в хорошо укрепленном Мадриде всегда можно было укрыться за крепостными стенами. В окрестности часто приезжали охотиться христианские короли с многочисленными свитами. Охота всегда занимала чуть ли не главное место в традиционных развлечениях любого королевского двора.

Мусульманская и христианская стороны, бывало, нападали друг на друга, но только тогда, когда чувствовали уверенность в своих силах и в безнаказанности действий. Время от времени они заключали мирные соглашения, так что визиты христианских королей, желавших поохотиться в окрестных лесах, впоследствии стали вполне обычным делом.

С течением времени арабская крепость Мадрид все больше превращалась в роскошный замок-дворец – алькасар. Наряду с мусульманскими в городке жили и мирно уживались с ними христианские и еврейские семьи. В X и XI вв. войска христианских королей несколько раз нападали на Мадрид и захватывали его, однако мусульмане вновь и вновь отвоевывали город. Так продолжалось до тех пор, пока в XV в. христианские короли окончательно не изгнали арабских завоевателей с полуострова.

В 1561 г., как уже отмечалось выше, король Испании Филипп II принял решение обосноваться вместе с двором в Мадриде. Как утверждает ряд исследователей, к этому монарха подвигли три ключевых обстоятельства: удобное расположение города, его укрепленность, а также близость к территории, на которой он планировал воздвигнуть главный королевский монастырь – Эскориал (60 км от Мадрида).

Прежде, как известно, королевский двор не имел постоянной столицы. Местом его пребывания поочередно были Сеговия, Вальядолид, Толедо, а однажды даже португальский Лиссабон. Сеговию король не любил, поскольку в свое время ее жители вы-

ступили против его отца Карла I. В Вальядолиде на него пытались оказывать влияние проповедники лютеранской церкви, а Филипп II всегда был фанатичным католиком и приверженцем Святой Инквизиции. Толедо тоже не подошел королю по ряду причин; Севилья казалась слишком удаленной на юг; Лиссабон, куда ему советовал перевести двор еще отец, Карл I, и некоторые придворные, его тоже не прельстил. Упрямый и бескомпромиссный Филипп II поступил по-своему. Похоже, что, действуя именно методом исключений, он и приказал обосновать королевский двор в Мадриде, предрешив таким образом судьбу этого города.

Наверное, для Мадрида это было и хорошо, и плохо одновременно. Город начал беспорядочно расти, даже и не подозревая, что становится столицей Испанской империи. Правда, официального статуса столицы Мадрид все еще не имел. Король всегда мог уехать в другой город и перевести туда свой двор. Такая неопределенность не позволяла строить в Мадриде роскошные дворцы. Их и не строили.

Когда Филипп II скончался в своем мрачном и величественном Эскориале, его сын Филипп III на несколько лет перенес пребывание королевского двора в Вальядолид в соответствии с действовавшим тогда в Испании правилом: где двор, там и столица. В 1606 г. двор снова возвратился в Мадрид и теперь уже окончательно. Однако короли по-прежнему много путешествовали и потому не очень чувствовали этот город, мало занимались его проблемами.

В XVI в. Мадрид не отличался идеальной чистотой и свежестью. Если с воздухом и водой – благодаря построенной арабами еще в эпоху мусульманского господства подземной сети водопроводов – в городе все было благополучно, и в этом смысле мадридцы чувствовали себя вполне комфортно, то грязь и нечистоты представляли большую проблему. Приезжавшие в Мадрид иностранцы единодушно отмечали, что это – бич города.

В 1594 г. испанскую столицу посетил будущий глава католической церкви, папа римский Павел V – Камилль Боргезе. О своем путешествии он оставил путевые заметки, в которых раскритиковал некоторые стороны мадридского быта. «Наряду с прочими своими несовершенствами, дома не имеют “отхожих мест”, – отмечал Боргезе, – поэтому горожане справляют нужду в специальные горшки, которые затем опорожняют на улицу». Правда, согласно установленному правилу, выливать нечистоты разрешалось только ночью, когда, считалось, улицы пустыньны. Прежде чем выплеснуть содержимое горшка – после 10 вечера летом и после 11 зимой, – полагалось, оглянувшись по сторонам, громко крикнуть: “Agua va!”, т.е. “Осторожно, вода!”, – и таким способом предупредить случайных прохожих. Однако это не застраховывало от зловонных брызг, а бывало, что подобный инцидент являлся и преднамеренным. Прохожий мог пожаловаться властям, и, если обнаруживалось нарушение правил “опорожнения горшков”, виновным грозило наказание – четыре года ссылки для хозяина дома и шесть лет для слуг, которых вдобавок еще и публично пороли. Тем не менее, улицы Мадрида продолжали оставаться заваленными нечистотами и так “благоухали”, что вызывали у аристократок приступы тошноты и обмороки. Как подсчитали ушные современники, на улицы ежедневно выбрасывали более 100 тыс. фунтов экскрементов. Зимние дожди превращали отходы в зловонные потоки, а летом грязь подсыхала и превращалась в пыль. Мадридцы шутили: “Извергнутое зимой поглощается летом”.

Спасала природа. Как писал тот же Боргезе, “в этих краях в изобилии произрастают благоуханные растения, без чего невозможно было бы здесь жить”³. Другие путешественники тоже отмечали живительность мадридского воздуха. Некоторые даже утверждали, что он подобен противоядию и моментально поглощает зловонные отходы. А один из современников свидетельствовал: “Мне часто попадались на улицах дохлые собаки и кошки, от которых вовсе не пахло, и не только потому, что этот воздух было

³ Цит. по: Современная история Испании. М., 1983, с. 11–12.

трудно испортить, но главным образом из-за быстрого и незаметного разложения всех элементов, что снимало саму причину его порчи”⁴.

Город все больше заполнялся людьми, а стратегии развития Мадрида, между тем, не существовало. Как не существовало и единого архитектурного плана. Только взойшедший на трон король Карл III сразу взялся навести в городе порядок. Именно при нем, во второй половине XVIII в., в Мадриде начали ломать ветхие дома и возводить новые, строить проспекты, регулярно чистить улицы и освещать их фонарями. И тогда, может быть, впервые мадридцы испытали гордость за свой город. Король Карл III навсегда остался в памяти горожан “главным алькальдом Мадрида”.

Столица Испании, хотя и медленно, но росла, расширяясь преимущественно вдоль главной мадридской реки Мансанарес, которая до поры до времени не позволяла строителям “перепрыгнуть” на другой ее берег. Да и сами горожане не спешили перебираться на противоположную сторону Мансанареса. Мадрид уплотнялся до тех пор, пока уже в XX в. не стало ясно, что городу крайне необходима новая, современная концепция градостроительства, что ему нужно расширяться за счет новостроек по обе стороны реки и продвижения в пригородные муниципалитеты. Заметим, что, если строители на своем пути сталкивались с историческими постройками, а то и целыми кварталами старины, то их не сносили, а просто обходили стороной.

В 1936 г. в Испании разразилась гражданская война. Она унесла жизни почти миллиона испанцев и причинила значительные разрушения столице страны. Конечно, оборона Мадрида была лишь одним из этапов гражданской войны 1936–1939 гг., но эта битва являлась важным ее этапом, и она была выиграна республиканцами. История хранит легенду о том, как генерал Франко собирался торжественно въехать в Мадрид на белом коне 7 ноября 1936 г., однако его триумфальное появление в столице постоянно откладывалось.

Битва за Мадрид продолжалась с октября 1936 до марта 1937 г. Ни элитные части марокканских наемников и иностранного легиона, ни итальянский добровольческий корпус, предприняв четыре наступления, не смогли взять столицу. В последнем наступлении под Гвадалахарой войска Франко потерпели поражение. Генерал оставил попытки захватить Мадрид и сосредоточил внимание на северном фронте.

Мадрид преподнесли в подарок Франко изменники и агенты пресловутой “пятой колонны”. 28 марта 1939 г. франкистские войска, за два с половиной года упорных и кровавых боев не сумевшие преодолеть республиканскую оборону, практически без борьбы вступили в столицу Испании. Захват Мадрида означал падение республики. К 4 апреля 1939 г. вся территория Испании была в руках войск, подчиненных генералу Франко, который объявил этот день днем окончания войны. В стране началась другая эпоха. И началась она с беспощадных расправ над инакомыслящими.

“О жестоких репрессиях франкистов свидетельствуют многочисленные факты и документы, – рассказывал нам официальный хроникер испанской столицы дон Педро Монтолью. – Если им верить, в Мадриде с 1939 по 1945 г. было зарегистрировано 8 776 убийств и почти 5 тыс. (из 40 тыс. по всей Испании) расстрелов людей по приговорам судов. Через мадридские тюрьмы за этот же период прошло более 100 тыс. человек, а по всей Испании – 400 тыс. Сотни тысяч мадридцев по политическим мотивам лишились своей работы или подверглись огромным штрафам”⁵.

Подавляя инакомыслие и малейшее проявление сепаратизма испанских регионов, Франко стремился к тому, чтобы Мадрид играл во всех отношениях гораздо большую роль, чем, скажем, Барселона или вся Каталония, Бильбао или даже вся Страна Басков. Поэтому он заявил, что значительная часть промышленности будет теперь сосредоточена в Мадриде. Началось строительство промышленных зон, люди потянулись в столицу чуть ли не со всей Испании – из деревень, рыбацких поселков, малых городов.

⁴ Там же, с. 14.

⁵ Подробнее см. *Montoliú Camps P. Madrid en la posguerra, 1939 – 1946: los años de la represión.* – History, 2005, p. 430.

Разумеется, Мадрид не мог принять столько народа сразу. Для приезжих не хватало жилья. Люди селились в подвалах зданий, в ветхих хибарах, лачугах на городских окраинах. Столица вновь начала широко и хаотично разрастаться. За четыре десятилетия, с 1940-х до 1980-годов, население Мадрида выросло с 1200 тыс. до почти 3 млн. человек.

Однако нельзя отрицать того, что было сделано при правлении каудильо для архитектурного и социального развития города. Например, был разработан первый национальный план по строительству жилья, построены здания министерства воздушного флота, Института испанской культуры, музея Америки, стадион Чамартин и ряд других крупных сооружений. Затем вступил в действие новый генеральный план развития Мадрида, который предусматривал большие изменения в городе, его расширение за счет пригородных муниципалитетов. В Мадриде появились первые подземные переходы для пешеходов, началось строительство Долины Павших, новой тюрьмы Карабанчель, открывались большие универсамы Корте Инглес и Галерия Пресьядас, стал действовать ипподром Сарсуэлы, вступил в эксплуатацию очередной отрезок метро Аргуэльес – Гойя.

После смерти Франко (по официальной версии 20 ноября 1975 г.) в стране началась эпоха демократизации испанского общества – постфранкистская. “В течение первых 25 лет демократии, – отмечал дон Педро Монтолью, – одной из задач испанских политиков были исправление градостроительных ошибок прошлого и стремление сделать столицу более удобной для жизни. С точки зрения урбанистики сделать это удалось и тогда, удастся и теперь. Но остается нерешенным еще ряд сложных социальных проблем. Решить их предстоит в ближайшие годы. Люди, которые живут в Мадриде, должны ощущать себя неотъемлемой частью города. Достичь этого очень трудно”.

В истории столицы были градоначальники, оставившие яркую память в сердцах мадридцев. Прежде всего, это Энрике Тьерно Гальван, четверть века со дня кончины которого Мадрид отмечал тоже в 2011 г. Кристально честный, высокообразованный интеллектуал, профессор права и философии, социалист по убеждениям, в годы гражданской войны сражавшийся на стороне республиканцев, он запомнился мадридцам скромностью, простотой, но главное – искренней заботой о городе и его жителях. Энрике Гальван управлял Мадридом с 1979 г. вплоть до своей смерти в 1986 г. Его афоризмы: “Давайте сделаем так, чтобы воробьи вернулись в Мадрид” или “Карманы властимущих должны быть прозрачными, как стекло” – повторяют в Испании до сих пор.

С любовью и уважением вспоминают мадридцы Энрике Тьерно. Похожий на персонаж начала XX в. – в сером костюме, в очках, скрывавших близорукость, но очень мудрые глаза, Тьерно поражал всех своей спокойной рассудительностью. Одним из его реализованных проектов стал парк с планетарием, который сегодня носит его имя. Там же стоит воздвигнутый в 1988 г. на народные деньги памятник Энрике Тьерно. Но, к сожалению, именем этого выдающегося мэра не названы ни одна мадридская улица, ни одна площадь столицы.

Тема иммиграции, которая тревожит жителей многих европейских городов и очень актуальна для москвичей, в последние годы все острее звучит и в Мадриде. Как, впрочем, и в Испании в целом. “Мадридцы в большинстве своем не страдают ксенофобией, хотя и ощущают на себе растущие притоки иностранных мигрантов, особенно нелегальных, – говорил нам дон Педро Монтолью. – За последние 80–100 лет мы пережили две крупнейшие волны иммиграции. Первая, внутренняя, состояла из испанцев, прибывших в Мадрид из провинции, другая, нынешняя, – это иммигранты из-за рубежа. У обеих категорий приезжих одна и та же главная причина для переселения в наш город: и те, и другие хотят улучшить качество своей жизни”.

Мадрид всегда был открытым городом, принимал людей отовсюду. Он и создан-то был главным образом приезжими. Если взглянуть на общую биографию жителей столицы, то мало у кого местом рождения окажется Мадрид. Коренных жителей здесь около 10 процентов, не больше. У большинства малая родина – Аликанте, Сан-Себастьян, Гранада, Севилья.

Современный Мадрид продолжает развиваться, стремясь при этом сохранить свое историческое лицо. Бывая в испанской столице, мы с удовольствием гуляем по ее улицам, бульварам и паркам, а однажды, блуждая в районе улиц Алкала и Гойя, вдруг поймали себя на мысли, что очутились в Москве: таким знакомым показалось нам это место!

Как и у самих мадридцев, у нас тоже есть здесь свои любимые районы, площади, улицы. Например, главная магистраль города – Гран Виа, что в переводе означает “Большой Путь”. Гран Виа начала формироваться более 100 лет назад. Прежде чем открыть грандиозную стройку, предстояло снести около 300 ветхих жилых домов, уничтожить 14 старинных улиц. Не без боли в душе тогдашний король Испании Альфонсо XIII собственноручно, киркой, выбил первый камень из стены дома рядом с церковью Сан-Хосе, тем самым в 1910 г. символично положив начало строительству Гран Виа. Первый дом на этой улице был сдан жильцам в 1916 г.

Поражает то, что даже в кризисные времена Мадрид находил и находит средства на реконструкцию и реставрацию своих архитектурных сокровищ, оберегая их от разрушительного действия времени.

Гран Виа завершается на площади Испании. Здесь, в обрамлении деревьев и кустарников, у фонтана стоит знаменитый монумент великому писателю Мигелю де Сервантесу Сааведре, автору всемирно известного романа о Дон Кихоте. Для многих мадридцев этот монумент символизирует надежду рыцаря печального образа на то, что в мире будут побеждены ложь, несправедливость, гнет и насилие, а добро, правда и справедливость восторжествуют.

На Гран Виа нет арены для боя быков. Арена расположена на улице Алкала. Однако настоящий бой тореадора с разъяренным быком однажды состоялся и на “Большом Пути”. Случилось это зимой 1928 г. «Винновником драмы стал бык, отбившийся от стада, которое гнали на скотобойню, – рассказывает в своей книге “Мадрид и Толедо” Е.Н. Грицак. – Миновал несколько улиц, он выскочил на респектабельный проспект, где волей случая оказался Диего Маскиаран, знаменитый тореро, выступавший под прозвищем Фортуна. Конечно же, он не растерялся: использовав пальто как мулету (красный платок в руках тореадора), привлек внимание быка, успев крикнуть, чтобы ему принесли оружие. Уличный бой завершился так же, как на арене: человек убил животное, эффектно вонзив в его туловище шпагу, но за смекалку в необычных обстоятельствах получил орден. Однако и быку повезло, ибо он погиб достойно, в бою, а не под ножом мясника»⁶.

Мадридское метро вызывает восхищение не архитектурными красотами, а удобством, функциональностью. Под землей Мадрид не менее интересен. Линии метро протянулись на 287 км и включают в себя 295 станций. По 23 из них можно совершить путешествие, не выходя из своего дома – виртуально, посредством интернета. Городские власти создали такую экскурсию под названием “Ты должен с ними познакомиться”. Сделав один “клик” на своем компьютере, вы можете “проехаться” под Мадридом от станции “Соль” до “Гойя”, от станции “Альто де Ареналь” до “Карпетана”. Дело в том, что по проекту 23 станции мадридского метро составляют часть истории столичной подземки. Одни из них снабжены фотовыставками по истории города и его метро, на других экспонируются археологические раскопки с останками доисторических животных и исторические пласты жизни человека на месте Мадрида.

На станции “Гойя” можно увидеть копии творений великого испанского художника Франсиско Гойи “Капричос” и “Тавромахия”, написанных им более 200 лет назад. В вестибюле станции под городским районом Саламанка экспонируются 80 произведений, которые должны привлечь внимание любителей искусства и заставить их спуститься в метро.

Самая знаменитая станция “Соль” находится под историческим центром столицы и является, можно сказать, ветераном местного метрополитена, который открылся

⁶ Грицак Е.Н. Мадрид и Толедо. М., 2005, с. 192–193.

17 октября (а для публики – 31 октября) 1919 г., когда город с 600 тыс. жителей остро нуждался в быстром транспорте. Об этом событии тоже можно узнать на станции “Соль”. Сегодня, 93 года спустя, мадридская подземка ежедневно перевозит более 2,5 млн. человек, а обслуживает метро целая армия из 7 тыс. различных специалистов.

В Мадрид нельзя не влюбиться. Недаром среди коренных жителей города бытует пословица: “Мадрид можно променять только на Небо, да и то, если там будет дырочка, чтобы смотреть на него”.

История Мадрида продолжается. Жители испанской столицы хотят видеть свой город процветающим и удобным для обитания, и нам очень хотелось бы, чтобы их желания осуществились.